

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Маничкина Нестора Александровича на тему «Шаманизм и духовно-магические практики киргизов» по специальности «07.00.07 - Этнография, этнология и антропология» на соискание ученой степени кандидата исторических наук

События последних почти сорока лет: перестройка в СССР, начатая КПСС в 1985 году, падение Берлинской стены 9 ноября 1989 года, окончательный распад Советского Союза 26 декабря 1991 года, ознаменовавшиеся открытием границ в нашей стране во всех смыслах, позволили академической науке перейти от методов диалектического и исторического материализма к широкому спектру методологий, существующих в различных научных школах. Не обошло это и этнографию, этнологию и антропологию. Начали появляться работы, исследующие и шаманизм с новых позиций.

Актуальность темы диссертации Маничкина Н.А. объясняется тем, что в современном мире население становится очень подвижным, geopolитические интересы разных стран сталкиваются и в среднеазиатском регионе. Ввиду того, что Кыргызстан является одной из стран бывшего Советского Союза, наш южный сосед, после распада СССР в стране идет активный поиск современной национальной идентичности. Помимо этого со времени выхода прекрасного монографического исследования киргизского шаманизма Т.Д. Баялиевой прошло около пятидесяти лет. В связи с этим тема диссертационного исследования является более, чем актуальной: соотношение между архаическим *бакышычылык*, этническим *kyrgyzchylыk* и мусульманчылык в его суннитской версии. А также исследование шаманизма и духовно-магических практик при использовании комплексного подхода позволяют понять определенные психофизические процессы, обеспечивающие формирование культурных слоев и моделировать компоненты культуры через возможности и способности человека.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций диссертации не вызывает сомнений, поскольку работа построена на изучении всех известных на сегодняшний день работ по шаманизму и духовно-магическим практикам киргизов, в частности работ С.М. Абрамзона, Т.Д. Баялиевой, В.Н. Басилова, внесших большой вклад в их исследование, анализе огромной массы отечественной и зарубежной классической и современной этнографической, антропологической, психиатрической, философской литературы по шаманским техникам и измененным состояниям сознания, полевых материалах автора и архивным данным.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Новизна исследования прежде всего заключается во введении автором в научный оборот новых полевых и архивных материалов, в экзистенциальном осмыслении духовно-магических практик и применения феноменологической оптики к духовным явлениям киргизского народа. Соискатель в процессе скрупулезного изучения источников разного рода, записи, перевода с киргизского на русский, анализа и интерпретации шаманских текстов, записанных им самим и другими лицами, посещения мазаров и мистико-религиозных действий приходит к следующим выводам и результатам:

- 1) корни киргизского шаманизма лежат в культуре древних тюрков;
- 2) для киргизского шаманизма характерно деление на черных и белых шаманов, которые, как он предполагает, коррелируют с техниками вхождения в ИСС;
- 3) киргизские шаманки и шаманы используют ритуальные плети, ножи, мусульманские четки и посохи; бубнов и специальной одежды не имеют;
- 4) шаманские песни, исполняемые в ходе различных обрядов, имеют стилистическое сходство с текстами зикров духовно-магических ритуалов;
- 5) развитие зикров, включая появление зикра пилы, шаманских зикров и других их разновидностей, демонстрируют точки соприкосновения суфизма и шаманской культуры народов Средней Азии;
- 6) заговорно-заклинательная практика основана на сакральном статусе слова;
- 7) структуры сакрального представляют три модальности: внешняя (аян, аруу, касиет), внешняя (могилы почитаемых личностей, различные природные объекты в сакральных пространствах) и медиативная (различные духи и другие);
- 8) противопоставление жизни и смерти сглаживается благодаря феномену партиципации как метода холического восприятия мира, свойственного мифопоэтике;
- 9) мифопоэтика исходит не из рационального мышления, а из поэтического; она может быть понята через нарративы в нарратологии.

С моей точки зрения, материал диссертации достоверен в высшей степени.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов высокая.

Автор проанализировал серьезные изменения в киргизском шаманизме и связанных с ним практиках, произошедшие в последние три столетия под натиском исламской культуры, советской идеологии и процессов глобализации, особенно информационной революции. Диссертант обнаружил внутри традиционного шаманизма модернистские элементы, появившиеся благодаря русской и мировой культуре. Маничкин Н.А.

констатирует появление организаций, нацеленных на поиск «национального лица» и возрождения «исконных традиций» в конце XX в., что шаманизм и традиционная духовная культура тюрок были «подняты на знамя» представителями тенгрианства и частью интеллигенции, что усугубило давно существующее напряжение между приверженцами народной культуры и ислама, который все громче заявляет о себе в Средней Азии. К серьезным изменениям, произошедшим в последние десятилетия, Нестор Александрович относит и неорелигиозные движения, близкие к неошаманизму, противопоставляющие официальному исламу свой идеологический плюрализм и открытость. Результатом изменений государственной и общественной идеологии соискатель также признает возникновения феномена религиозного туризма, ордо-неошаманских организаций, главным объединительным элементом которых остается практика сакральных паломничеств. Перечисленные аспекты исследования являются бесценным вкладом в этнологическую и политическую науки на начало XXI века. Мне как оппоненту значимость исследования Маничкина для практики (кроме академических целей) видится и в том, что эти данные могут использованы учеными при консультировании государственных деятелей для выстраивания межгосударственной политики Российской Федерации в отношении Киргизской Республики в области культуры и туризма.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Прежде всего результаты диссертации могут быть использованы в лекционных курсах, спецкурсах высших учебных заведениях по киргизской этнографии, в курсах культурологии, этнолингвистики, в сравнительных и типологических исследованиях, особенно на сибирском материале. Материал диссертации может быть использован в сакральном туризме. Результаты диссертации могут быть использованы экспертами для выстраивания государственной политики Российской Федерации, муниципальных властей и работодателей при взаимодействии с киргизскими переселенцами. По данным переписи 2010 года, в нашей стране проживало 103422 жителей Киргизии. В 2017 году, по сообщению Sputnik Кыргызстан со ссылкой на Министерство внутренних дел Российской Федерации, встали на миграционный учет в России 879575 кыргызстанца. По этой причине знание основ киргизской ментальности и бытовой практики в разных его проявлениях важно для россиян. Особенно это актуально в связи с мартовскими событиями 2019 года в Якутске.

Оценка содержания диссертации, ее завершенность. Многофакторная сакральная культура киргизов автором описана превосходно. Он сумел выстроить стройную картину взаимодействия и взаимовлияния *бакышычылык*, *кыргызычылык* и *мусульманчылык*.

Первая глава «Киргизский шаманизм в этнокультурном контексте». Первый параграф этой главы «*Бакышылык* через призму шамановедения» описывает среднеазиатский шаманизм в досоветских источниках, начиная с источников X века н.э., киргизских и казахских шаманов в советской этнографии, фольклористы и киргизский шаманизм, вклад В.Н. Басилова в изучение киргизского шаманизма, современные исследования киргизского шаманизма и неошаманизма и интердисциплинарный подход в шамановедении. Автор подчеркивает, что систематическое изучение шаманизма началось в советский период, особенно подчеркивается роль Саула Менделевича Абрамзона, его ученицы Токтобюю Джунушакуновны Баялиевой и Владимира Николаевича Басилова. В современную эпоху велика роль культурно-исследовательского центра «Айгине», деятельность которого направлена на «развитие и интеграцию традиционной мудрости в современную жизнь». Диссертант подчеркивает перспективность исследования *бакышылык* и киргизского сказительства в связи с нейро-науками, которые ведутся при содействии КИЦ «Айгине» вместе с Центром медицинской антропологии ИЭА РАН под руководством В.И. Харитоновой.

Второй параграф этой главы состоит из разделов «Судьба рукописи Тоголока Молдо «Песни и слова бакшы», «Шаманы Тоголока Молдо», Шатан-бакшы и шаманская travestия», «Киргизский шаманизм и феномен одержимости». Особая ценность этого параграфа заключается в том, что Нестор Александрович ввел в научный оборот упоминавшуюся, но в полной мере не использовавшуюся, рукопись легендарного акына Тоголока Молдо «Песни и слова бакшы», которую он перевел в сотрудничестве с Н. Жусуповой. Уникальность рукописи заключается в том, что в ней дан полный сценарий шаманского камлания.

Параграф «Черные и белые шаманы у киргизов» включает разделы «К вопросу об ИСС в шаманизме», «Кара-бакшы и Ак-бакшы», «Специфика ИСС у кара-бакшы», «Современные представления о черных и белых шаманах в Киргизии». Диссертант представляет разные точки зрения ученых на вопрос о состоянии шамана во время камлания, который до сих пор является дискуссионным в различных научных школах, но считает правомерным наличие ИСС у киргизских шаманов, в который они входят различными способами в зависимости от их индивидуальных психо-физических особенностей.

Маничкин подчеркивает вслед за многими исследователям и носителями традиции, что черные шаманы сильнее и они являются по большей части шаманами в исконном смысле этого слова, а белые - более жрецы.

В четвертом параграфе «Дифференциация сакральных практиков у киргизов» он детально анализирует *бакши* и *бюю*, их атрибуты и инструменты; *дубану* – фигуру, находящуюся между шаманизмом и суфизмом; *куучу* – изгоняющих демонов, шайыки – смотрителей мазаров, народных знахарей: *табыты*, *дарыкеры*, *тамырчи*; *молдо* и других представителей народного ислама:

заклинатели, чтецы молитв, суфии-ишаны, ученика ишана и *даватчы* – мусульманин, совершающий прозелетические поездки по стране. Не оставляет без внимания автор и других мастеров духовно-магической традиции киргизов: *аяр*, *жайчы*, *есепчи*, *сынчы*, *толгочю*, *аянчы*, *кюзгючю*, *демчи*, *эмчи*, *далычы*. В пятом параграфе «Киргизский шаманизм и силы природы» автор раскрывает способы лечения камнями, фитотерапию, натуропатию, почитание змей, этноэкологический аспект традиционной духовности кыргызчылык. Исторические трансформации киргизского шаманизма в XX-XXI вв. показаны в следующем параграфе. Шаманизм включил в себя некоторые исламские элементы, что служило своеобразной легитимации старых практик. Автор также подчеркивает распространение в городской среде неошаманизма и индивидуальных опытов, различных систем медитации и визионерства. Автор подмечает духовные поиски киргизской интеллигенции в русле тенгрианства, подчеркивает использование мазаров и духовных практик в эзотерическом туризме.

Вторая глава «Заговорно-заклинательная традиция киргизов» включает пять параграфов. В «Бакиши ыры –шаманские песни» анализируются сам термин *бакиши ыры*, историю публикацию шаманских песен, которые автор считает фольклорным жанром, хотя он достояние прежде всего шаманизма. Автор подчеркивает непреходящую роль Т.Д. Баялиевой. Тут же диссертант описывает пантеон киргизского *бакиши*, куда входят не только собственно киргизские персонажи, но и мусульманские и христианские. Вслед за Басиловым автор называет одной из особенностей *бакиши ыры* наряду с пантеоном вставки автобиографического характера. «Зикир чалуу -экстатические моления» очень интересный параграф, в котором показано как под влиянием суфийских братств, относившихся чутко и гибко к древнему пласту культуры киргизов, появился шаманский *зикр*. Раздел «Ишаны, духовные «отцы» и гетеродоксальный ислам» интересен тем, что автор сосредоточил свое внимание на братстве Йасавийя (было распространено больше среди кочевых киргизов и казахов) для сравнения его опыта с опытом тариката Накшбандийя (был распространен больше среди оседлых узбеков и таджиков), а также сравнил взаимоотношения названных братств со взаимоотношениями суфийских тарикатов Малой Азии (Бекташийя и Мевлевийя), чтобы определить шов, скрепляющий шаманизм и суфизм. Нестор Александрович утверждает: «Суфизм и шаманизм сошлись в широком мировоззренческом поле, которое вопреки авраамическому креационизму официального ислама, строго разделяющего Творца и тварь, утверждало возможность единения человеческого и божественного, возможность непрерывной духовной манифестации, иначе говоря, постулировало бытие как разворачивание божественности». «Арбак бата – благословения предков», «Магические заклинания ырым-жырым», «Основные духовно-магические

обряды киргизов». В этих параграфах подробно рассматриваются особенности того или иного жанра или действия, точки схождения. Одним словом, автор останавливается на всех известных из источников и полевой работы видов духовных практик.

Глава третья «Представления о сакральном в кыргызчылык» состоит из следующих параграфов «Структуры сакрального: дар - духи - мазары», «Мифопоэтическая композиция смысла и возможности осмысления духовно-магических традиций с позиций гуманитарного знания», «Поэтическая импровизация и феномен игры в духовно-магической традиции киргизов». В этой главе наиболее ярко проявился исследовательский талант доктора филологических наук Н.А. Маничкина. Ученый утверждает, что представленные в качестве когнитивно-онтологических феноменов структуры сакрального при некоторой условности могут быть описаны в виде трех модальностей: внутренней, внешней и медиативной (посреднической).

Таким образом, в диссертации решены следующие задачи: описаны особенности киргизского шаманизма, прямо или косвенно связанные с ним практики; проанализированы основные духовно-магические практики киргизов (благословения, песни *бакиши*, экстатические *зикир чалуу* и их связи с доисламской культурой, молитвенные и заклинательные практики; выявлены основные понятия и структуры сакрального мира, которые мыслятся источниками и передатчиками благословения и магической силы слова; рассмотрены роль паломничества в духовно-магической традиции киргизов, а также связь почитания священных и культовых пространств со спецификой народного ислама и элементами, которые он впитал из шаманизма; обозначены изменения и влияния, которым подверглась киргизская духовно-магическая традиция в переломное время к. XX - XXI вв., раскрыта связь неошаманизма и новых религиозных учений с их этнокультурным базисом; на примере киргизских духовно-поэтических импровизаций показана специфика мифопоэтического начала; внутренняя связь партиципативных феноменов, игры и импровизации, проанализированы духовно-магические практики и представления киргизов как особых кластеров воображения, понимаемые в русле символической антропологии и экзистенциально ориентированной феноменологии. Результаты диссертации вносят существенный вклад в российское киргизоведение, а шире – в этнологическую науку в целом.

Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации. Наряду с теоретическими достоинствами, о которых я говорила выше, следует отметить и некоторые другие стороны представленной работы. Хотелось бы отметить композиционную выдержанность работы, которая имеет классическую, гармоничную структуру (введение, заключение, три почти одинаковые по объему главы, разделенные в свою очередь на

параграфы, список сокращений, словарь специальных терминов, список источников и использованной литературы (свыше 400) и приложений: 4 из которых представляют тексты, записанные автором диссертации, переведенные с киргизского на русский лично им или в соавторстве с Н. Жусуповой; и 5-ое, представляющее собой 32 фотоматериала: информантов диссертанта, мазаров и принадлежностей бакши и дубана. Отмечу также и зрелый выдержаный стиль аргументаций. Работа не перегружена цитатами, автор пользуется в основном косвенной речью при передаче мнений исследователей и информантов, что способствует текучести изложения. Вместе с тем в диссертации 66 постраничных сносок, поясняющие те или иные персонажи, явления, тексты и т.п., что свидетельствует о скрупулезной работе с текстом и источниками. Но особо хочется отметить наличие выводов (сс. 120-122, 222-226, 303-306) после каждой главы. Благодаря им, становится гораздо понятнее, к каким результатам пришел исследователь. Помещение выводов – это существенное академическое достоинство, свидетельствующее о том, что диссидентант на каждом этапе работы хорошо представляет внутреннюю логику текста работы.

Должна признать, что явных недостатков в содержании и оформлении мной не замечено.

Вместе с тем к работе следует высказать ряд пожеланий рекомендательного характера.

- 1) Хотелось бы увидеть в тексте более четкое разграничение собственно шаманских текстов и шаманских текстов, исполненных другими лицами уже в виде фольклорного текста, поскольку в некоторых местах автор *бакши ыры* относит к фольклору.
- 2) Автор указывает вслед за Баялиевой Т.Д., что присутствующие на шаманском сеансе являются участниками действия, было бы уместно указать роль и функции хотя бы некоторых лиц.
- 3) Диссидентант упоминает помощника шамана. Имеется ли термин, обозначающий его; какова его роль в интерпретации текста шамана, особенно глюссолалий и паралогизмов (здесь не идет речь о суфийских зикрах).
- 4) Баялиева Т.Д. на с. 126 своей монографии писала об отсутствии сведения об активной форме приобретения шаманского дара киргизов, вместе с тем диссидентант указывает на его появление, желательно продолжить изучение этого процесса, ибо такое явление имеется у народов (в частности, у ненцев), утративших за годы советской власти школу ученичества шаманов.
- 5) В работе имеются опечатки, которые необходимо исправить при подготовке рукописи к печати.

Соответствие диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Основные результаты исследования апробированы в 13 научных публикациях автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК. Представленная к защите диссертация является самостоятельной научно-квалификационной работой, соответствующей критериям, установленным пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), а ее автор Маничкин Нестор Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, доцент,

советник Российской Федерации 1-го класса,

независимый исследователь

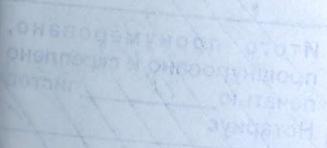
Елена Тимофеевна

Пушкирева

Дата: 02 апреля 2019 г.

Контактная информация: Адрес: 629002, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Патрикеева, д. 35. E-mail: e_pushkareva@mail.ru. Телефоны: +79151944042, +79117990158.

С публикациями официального оппонента можно ознакомиться по следующему адресу в сети Интернет: http://catalog.libraries-yanao.ru/ISAPI/irbis64r_15/cgi/irbis_64.exe?LNG=&C21COM=F&I21DBN=IBIS&P21DBN=IBIS

Пушкирева Елена Тимофеевна Елена

Российская Федерация

Город Звенигород Московской области

Второго апреля две тысячи девятнадцатого года

Я, Неволина Ирина Александровна, нотариус Звенигородского нотариального округа Московской области, свидетельствую подлинность подписи ПУШКАРЕВОЙ ЕЛЕНЫ ТИМОФЕЕВНЫ.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 50/377-н/50-2019-2-273.

Взыскано государственной пошлины (по тарифу): 100 руб. 00 коп.

Взыскано за услуги правового

характера на основании ст. 15, 23 ОЗН:

900 руб. 00 коп.

И.А.Неволина

Итого проинвентировано,
просинхронизировано и скреплено
печатью *Пушкирева Елена Тимофеевна*
Нотариус